

УДК 338 – 631

ТАРХАНОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: УКАЗЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

АННОТАЦИЯ

На основе сопоставления и анализа целей Указов Президента, стоящих перед мировым сельским хозяйством задач и средств их решения, обозначенных экономистами в проекте Программы научно-технического обеспечения развития сельского хозяйства, показано, что эта Программа не служит достижению Продовольственной безопасности так как составлена на базе укоренившихся в государствах научно – институциональных ловушек, следствием которых является высокий уровень риска военной конфронтации между цивилизациями.

Ключевые слова: указ; продовольственная безопасность; голод; аграрные научно-институциональные ловушки; логика намерений и обстоятельств; военные методы.

TARKHANOV O.V.

FOOD SECURITY: REGULATIONS AND REALITY

ABSTRACT

On the basis of comparison and analysis purposes of the Decrees of the President, facing the world agriculture problems and remedies identified by economists in the draft Programme of scientific and technical development of agriculture, shows that this Program does not serve the achievement of Food security as drawn up on the basis of the States rooted in the scientific and institutional traps, which are the result of a high level of risk of a military confrontation between civilizations.

Keywords: decree; food security; hunger and agricultural research and institutional traps; a logic of intentions and circumstances; military methods.

Как известно, за 35 лет до распада советского государства, руководство СССР предприняло существенные по организационным составляющим действия по решению назревавшей в стране социальной катастрофы [1, 2, 3]. И это были весьма обстоятельные государственные акты. Из них следовало, что в стране социализма нерешенность проблемы обеспечения продовольствием рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, служащих армии, флота, органов по охране конституционного строя, студентов с работниками сферы образования и культуры, многочисленных школьников с работниками средней школы, иных граждан, *нерешенность* вопросов с продовольствием связывалась с отсталостью аграр-

ной науки. В результате количество институтов аграрного профиля в СССР увеличилось до более двух сотен с соответствующим ростом количества занятых в институтах научных сотрудников и превысило в несколько раз количество подобных институтов во всех вместе взятых странах остального мира.

К сожалению, рост количества институтов не мог привести к решению проблемы в соответствии с законом диалектики о переходе количества в качество. А именно, количественный рост численности научных работников породил естественное качество в виде абсолютного тупика. Этот же диагноз подтверждается и афоризмом Эйнштейна «Вы никогда не сумеете решить воз-

никшую проблему, если сохраните то же мышление и тот же подход, который привел вас к этой проблеме».

В СССР же не только сохранили, но и многократно усилили имевшееся мышление через размножение количества его носителей. При этом молодому поколению не только передавались основы мышления, не могущего решить вызревшие проблемы, но и со школьной скамьи воспитывалось священное поклонение к этому традиционному научному мышлению. Поскольку в основе мышления любого ученого лежат постулаты соответствующей науки [4], то из вывода Эйнштейна следует, что постулаты, в нашем случае – аграрной науки, безнадежно устарели. В случае же с продовольственной проблемой ее решали в СССР как раз умножением носителей устаревших подходов, приведших к проблеме. Т.е. устаревшие аграрные постулаты и есть причина гибели СССР.

После возврата России на рельсы капитализма ситуация в науке не изменилась в лучшую сторону. Поэтому в 2010 г. указом Президента была утверждена «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации». Однако за прошедшие с тех пор семь лет состояние с производством необходимого продовольствия лишь ухудшилась. Именно поэтому, еще в 2014 году Президент В.В. Путин подписывает Указ, который являет собой меры административного воздействия на сферу производства пищи [5]. Но ситуация не изменилась, а только продолжала ухудшаться.

А что же в развитом капиталистическом Западе? Там так же, с разными нюансами обозначилась та же самая продовольственная проблема. Так, международная организация «Слоу Фуд» (Италия) в 2012 году пришла к выводу, что главным правом человека является право на еду. Для Запада это выглядело, по крайней мере, странным, ибо еще в советское время в головы советского обывателя вдалбливались картины сбрасывания в море якобы перепроизведенной капиталистическими предпринимателями пищи. И вдруг – не право на частную собственность, не право на однополые браки и иные в виде резиновых кукол и механических имитаторов удовлетворения сексуальных потребностей устройства

являются приоритетом. Главным правом человека объявлено именно право на пищу [6]. И в том же году Генеральный директор ФАО доложил: «Одной из наиболее острых проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня, является недостаток использования научных знаний для того, чтобы понять и улучшить жизнь сельского населения во всем мире, – сказал Грациану да Силва. – Чтобы добиться этого, нам необходимо посмотреть на реальность за пределами университетских стен» [7].

Другими словами, и на уровне ООН, не имеющей предметного отношения к науке СССР и России, решение проблемы, как и в СССР, увидели в сфере научных исследований. За прошедший после этого период исследования не привели к положительному результату. Через четыре года после обращения к науке, генеральный директор ФАО объявил, что начиная с 1945 г. наступил самый тяжелый продовольственный кризис. При этом он указал, что главный способ решения проблемы в ООН усматривается в том, что возникла «Необходимость внедрения последовательного, эффективного национального и международного управления» [8]. Другими словами, надежды на научное решение исчерпано, и пора пересмотреть суверенные права на оставшиеся земельные ресурсы.

С учетом этого характерного вердикта становится абсолютно ясно, что проблемы с производством пищи носят не российский, а всемирный характер. Число голодающих в мире приблизилось к миллиарду, в Китае деградировало около 40% пахотных земель, пахотные земли в Украине теряют плодородность [9, 10, 11,]. Такая же самая проблема и в России [12].

К сожалению, ухудшение ситуации с продовольствием вовсе не способствует ее правильному пониманию. Аграрным ученым, в силу констатации Эйнштейна, практически невозможно ни распознать проблему, ни, тем более, найти ее решение. Поэтому управленцы в ситуации отсутствия разгаданного наукой феномена вынуждены принимать решения на основе устаревших знаний, которые вместо улучшения дел на селе и в государстве, приводят к тяжелым для экономики России и мира последствиям.

Конечно, такое положение дел не может

устраивать руководство страны. И Президент в усложняющейся ситуации подписал один из важных по направленности Указ “О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства”. Цель Указа: разработать Программу «научно-технического обеспечения развития сельского хозяйства и снижения технологических рисков в продовольственной сфере» [13]. По сути – это ориентировка Правительства на разработку новой аграрной научно-технической политики (АНТП). Для достижения этой цели предусматривается «1. Разработать и реализовать комплекс мер, направленных на создание и внедрение до 2026 года конкурентоспособных отечественных технологий, основанных на новейших достижениях науки и обеспечивающих:

а) производство оригинальных и элитных семян сельскохозяйственных растений, племенной продукции (материала) по направлениям отечественного растениеводства и племенного животноводства, имеющим в настоящее время высокую степень зависимости от семян или племенной продукции (материала) иностранного производства;

б) производство высококачественных кормов, кормовых добавок для животных и лекарственных средств для ветеринарного применения;

в) диагностику патогенов сельскохозяйственных растений, производство пестицидов и агрохимикатов биологического происхождения для применения в сельском хозяйстве;

г) производство, переработку и хранение сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

д) контроль качества сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и экспертизу генетического материала».

Не трудно убедиться, что стержнем Указа является рекомендация о создании и внедрении конкурентоспособных технологий, основанных на новейших достижениях науки. Т.е. полагается, что новейшие достижения в науке имеются и остается лишь создать и внедрить конкурентоспособные отечественные технологии по производству оригинальных и элитных семян для растениеводства и племенной продук-

ции для животноводства по пункту а). Содержание остальных пунктов б), в), г) и д) отражают лишь тот факт, что они ставились и перед наукой советского периода, и периода в 25 лет после возврата России к капитализму. Но, ни в советский период, ни в неокapиталистический период эти задачи не были решены.

Новый Указ существенно отличается от Постановлений советского правительства. В Новом Указе именно Правительству России поручено «в 6-месячный срок разработать и утвердить Федеральную научно-техническую программу развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы». В ней необходимо предусмотреть «взаимодействие и координацию деятельности» основных федеральных министерств, Российской Академии Наук, «ведущих научных и образовательных организаций, фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, других институтов развития, а также организаций агропромышленного комплекса, союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных товаропроизводителей в целях разработки Программы и реализации мероприятий, предусмотренных Программой» (в дальнейшем Программа).

Поскольку функцией Совета, созданного Указом, является лишь реализация Программы, то можно полагать, что достижение целей Указа практически на сто процентов будет зависеть от качества Программы, которую должно разработать и принять Правительство.

В свою очередь, качество Программы будет определяться возможностями обозначенных в ней направлений, призванных преодолеть затруднения на селе.

Возможности заложенных в программе направлений будут определяться установленными причинами сбоев в производстве пищи. Причины же выявляют ученые естественного и аграрного направления, которые во всем мире авансом получают деньги за свою исследовательскую работу.

Обозначение в Указе координации действий всех институтов государства от министерств, академии наук, научных учреждений до производителей свидетельствует о более широком подходе к возможному решению продовольственной

проблемы по сравнению с Постановлениями ЦК КПСС и советского правительства о мерах по улучшению дел в сельскохозяйственной науке. И такое отличие, с одной стороны, значительно расширяет состав участников. А с другой стороны, усложняет обнаружение задач и их решение из-за утвердившегося в России рыночного способа во всех сферах отношений (вперед деньги – потом возможное решение).

Изложенные доводы и обострение той же самой проблемы на 22.02.2017 г. в мировом сообществе позволяют утверждать, что цели Указа могут быть достигнуты только при том условии, что в основу программы, т.е. *новой АНТП*, будут положены добытые наукой знания, на основе которых:

- будут установлены *причины* тяжелого состояния сельского хозяйства,
- будет вскрыта сущность причин,
- будут предложены средства преодоления тяжелого состояния аграрной сферы.

На 12 января 2017 г. Министерство сельского хозяйства РФ утвердило «Прогноз научно-технической сферы АПК», положенный в основу проекта Программы [14]. 20 февраля 2017 г. Минсельхоз согласовал Программу.

Изучение Прогноза показало, что в нем развитие сельского хозяйства прогнозируется исключительно на старых аграрных научных догматах и экономических воззрениях Запада, столкнувшегося с той же самой продовольственной Проблемой.

Но, как показано выше, мировая аграрная наука находится в состоянии самосозерцания. И в это же время, в практике производства пищи Запад столкнулся со снижением качества зерновых, что привело к тотальной нехватке белка в муке и хлебных изделиях. Этот дефицит Запад пытался решить путем создания технологий переработки зерна с низким содержанием клейковины на фракции. Одной из фракций такой переработки, названной глубокой, является так называемый глютен (в России этот продукт называется клейковиной). Но рост издержек на производство даже обедненного клейковиной зерна заставил *предпринимателей Запада* обратить свой взор на конкурентов с Востока. Вначале Россию втянули в ВТО. Это позволило

Западу через ввоз в Россию томатов, яблок, моркови, картошки и экзотических фруктов получить выгоду в 20 раз превышающую доход российской стороны от торговли зерном [15]. Одновременно, из-за непонимания экспертами ситуации, и Запад и Россия потеряли возможность сохранить это соотношение, и без того, весьма убыточное для России. Снижение достигнутой диспропорции объясняется снижением качества российского зерна. Уже в Совете Федерации констатируют «Если пять лет назад 50% урожая приходилось на пшеницу 3-го класса, то в этом году – всего 24,5% (или около 16 млн. т), причем значительная часть этой пшеницы уходит на экспорт» [16].

Тем временем в Прогнозе предлагается:

«Сценарные условия должны учитывать приоритеты, цели и задачи развития сектора: **главной целью научно-технологического развития АПК РФ** будет являться обеспечение конкурентоспособности российской продукции на внешнем и внутреннем рынках прежде всего за счет создания, распространения и применения новейших достижений науки и технологий.» [17, С. 51].

Но поскольку прогноз был разработан до обсуждения качества зерновых в Совете Федерации, то вполне ясно, что снижение количества российской пшеницы 3 класса в два раза за последний год свидетельствует о недочетах Прогноза. Эти недочеты заведомо обуславливают недостижимость в ближайшие 50 лет прогнозных показателей роста производства пшеницы 3 класса в сельском хозяйстве России на 1,1% в год по отношению к лучшему показателю [17, С. 56]. При этом надо учесть, что на Западе качество пшеницы начало снижаться с 30 годов 20 века, а в республиках распавшегося СССР эта катастрофа стала проявляться лишь с 2015 г [18]. Это объясняет усилия Запада по решению проблемы качества хлеба для своих граждан за счет глубокой переработки зерновых. Когда же этого не удалось достигнуть, то спасением казался ввоз зерна высокого качества из России, Казахстана, Украины и Белоруссии.

Российской стороне экспорт пшеницы также представляется выгодным, ибо, как утверждает министр сельского хозяйства России, у России весьма большие перспективы по экспорту. Чуть

позже, министр, энергично стал отстаивать глубокую переработку [19], ибо ясно понял – дела с доходом от экспорта пшеницы в 2017 и последующих годах пойдут на убыль из-за снижения качества пшеницы. И хотя глубокая переработка пшеницы не несет равным счетом никакой выгоды для российской стороны [20], но это представляется как бы лучшим вариантом по сравнению с экспортом пшеницы с ухудшающимся качеством из-за снижения издержек. При этом, как известно, российская наука и промышленность не имеет никакого отношения к глубокой переработке зерна.

Но издержки на перевозку пшеницы с 24% клейковины (третий класс) явно меньше издержек на перевозку чистой клейковины. Поэтому предложение западных инвесторов использовать в России глубокую переработку зерна, поддержанное министром, в пять раз выгоднее Западу, чем покупка у России ее пшеницы, или выращивание на Западе пшеницы плохого качества.

Первая выгода – российская сторона нагружается расчетами за технологии и технологическое оборудование, изготавливаемое по патентам Запада.

Вторая выгода – Запад получает практически бесплатно клейковину.

Третья выгода – Запад за счет российской помощи кормит свое население приличным хлебом во избежание судьбы Древнего Рима.

Четвертая выгода – инвесторы и участники сделок по клейковине получают солидное и долговременное вознаграждение, ибо эта выгода заключается в сокращении издержек на перевозку.

Есть и шестая выгода. Она заключается в предполагаемом подписании Россией торговых соглашений на длительный период с твердыми ценами на клейковину. Но в случае падения качества пшеницы, именно Россия грузится большим объемом переработки пшеницы (клейковины в пшенице становится все меньше), что российской стороне грозит ростом издержек, а Западу сулит беспроигрышный вариант по пословице «Битый небитого везет».

На этом «везение» российской стороны не заканчивается, а только начинается. И этот абсолютно научно-обоснованный для России резуль-

тат следует из 160-летнего мирового опыта. А этот опыт показывает – плодородие полей при традиционной системе ведения земледелия падает. Министр же уверяет, что падение плодородия можно компенсировать увеличением доз минеральных удобрений, ссылаясь на опыт коммунистического Китая. Увы, это предложение противоречит *научно* установленным фактам в СССР – плодородие полей угнетается именно из-за внесения минеральных удобрений [21]. И с этим напрямую столкнулся Запад, когда довел применение минеральных удобрений в 70 годах до 500 кг/га (в Германии – до 1 тонны/га) и вынужден был перейти на щадящие технологии. Но и они его не уберегли от роста издержек в западном сельском хозяйстве. Вследствие этого дотации сельскому хозяйству на Западе выросли до астрономических величин. «Везение» же российской стороны объясняется следующими следствиями. Как при вывозке зерна, так и при его глубокой переработке, уменьшается на порядок количество органического вещества зерна, поступающего на корм скоту. Стало быть, как при экспорте зерна, так и при его глубокой переработке, Россия вместе со снижением продуктивности животноводства будет не в состоянии воспроизводить естественное почвенное плодородие. Это плодородие может воспроизводиться только возвратом органического вещества кормов, перешедших в продукты метаболизма животных [22]. Значит, с ростом глубины переработки и постановкой ее на службу Западу (в экономическом, биологическом, социальном, политическом смысле) Россия будет постоянно залезать в долги, а ее народ будет все меньше и меньше получать здоровую пищу.

Доложенные министром цифры по зависимости российского сельского хозяйства впечатляют до шока: «Министр - По целому ряду позиций доля импортных семян составляет от 20% до 80%. Например, доля импортных семян сахарной свеклы - 70%, семян кукурузы – 28%, семян подсолнечника – 44%, семян овощей – 23%. По картофелю, эта зависимость достигает 80%» [19]. По его мнению, новая программа позволит преодолеть эту зависимость, ибо «на протяжении всего срока реализации Госпрограммы предоставляются субсидии на компенсацию части

затрат по приобретению элитных семян». Вполне ясно, что прием господдержки приобретения элитных семян, а это по отдельным направлениям 80% западных поставок, никакого отношения к научно-технологическому развитию отечественного семеноводства не имеет.

В то же время, мера Программы «создать условия: для производства семян высших репродукций (оригинальных и элитных) сельскохозяйственных растений» вызывает недоумение: «А чем занималась развернутая сеть аграрных институтов России за последние 25 лет?» И не только это. Ведь давно известно, что основными производителями картофеля в России являются личные подсобные хозяйства, в которых семенной картофель, как правило, берется из собственного урожая. Где же логика?

С другой стороны, такая формулировка совершенно не касается вопроса о причинах застоя в селекционной работе российских аграрных институтов. А причины эти имеются. Заключаются они в привязке селекционной работы в растениеводстве к так называемому агрофону. Под агрофоном понимается внесение в почву на всем периоде выведения нового сорта растений **повышенных** доз минеральных удобрений. Этот прием целиком и полностью диктуется гипотезой минерального питания растений и именно прием на устаревшей гипотезе привел к абсурду. Старый, хотя и весьма удачный сорт с течением времени как бы терял свои качества. К новым же сортам предъявлялись требования перенесения ими высоких доз минеральных удобрений, ибо прежние сорта, как бы теряли свою продуктивность. Но это противоречит и здравому смыслу, и фактам научно установленного порядка. Так, в опытах д.б.н. профессора В.Ю. Горбуновой на чистых линиях было установлено, что старые сорта при воспроизводстве естественного почвенного плодородия проявляют уникальные свойства. Во-первых, у них восстанавливается и даже повышается урожайность. А во-вторых, количество и качество клейковины вырастает не менее, чем на 30% [23]. Из этого следует, что жизнь удачно полученных сортов может быть бесконечно долгой. Надо лишь заботиться о воспроизводстве естественного почвенного плодородия. Но это, почему-то, оказалось вне поля

зрения разработчиков Программы.

В то же время, в России созданы все условия для разработки действенной аграрной научно-технической политики. Эти условия определяются тем, что именно в России в период с 1866 г. по настоящее время выдающимися русскими, советскими и российскими учеными созданы основы для изменения парадигмы ведения сельского хозяйства [24, 25].

Новая АНТП должна включать мероприятия по технологическому реформированию сельского хозяйства [26]. Основания же для разработки такой политики описаны в работах за последнее время [27, 28, 29, 30, 31]. Изложенные в публикациях решения обсуждены 10.12.2014 г. на дискуссии в Академии Наук Республики Башкортостан и отражены 12.07.2016 г. в Решении Научно-технического совета Министерства сельского хозяйства Республики. Но, к сожалению, заблуждения и застои в науках, индивидуально рыночные конкурентные интересы, расцветшие в нашем обществе, помогают конкурентам Запада и мешают нашей цивилизации приступить к разработке новой АНТП на основе отечественных научных достижений.

Выводы:

1. Согласованный МСХ РФ вариант Программы, разработка которой была поручена Президентом, не отвечает задачам, отраженным в Указе от 21.07.2016 г. № 350;
2. В случае Утверждения Программы Россия получит еще одну институциональную ловушку, последствия которой увеличат риски исчезновения российской цивилизации.
3. Решение видится в проведении срочных дискуссий между носителями устаревших положений и носителями новых представлений о сущности аграрного производства.

Список литературы

1. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 февраля 1956 г. № 253 «О мерах по улучшению работы научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству».
2. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 октября 1968 г. № 786

«О мерах по дальнейшему улучшению научно-исследовательских работ в области сельского хозяйства» (СП СССР, 1968, № 19, ст. 133).

3. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 августа 1976 г. № 703 «О мерах по дальнейшему повышению эффективности сельскохозяйственной науки и укреплению ее связи с производством» (СП СССР, 1976, № 21, ст. 103).

4. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

5. Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» / Российская газета, столичный выпуск 0»РГ» - Столичный выпуск № 6448, 7 августа 2014 г.

6. Итоговый документ Международного Конгресса Slow Food “Центральная роль Пищи” на 2012-2016 гг, который прошел в Турине 24-29 октября. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://8prav.ru/itogovuy-dokument-mezhdunarodnogo-ko/assets/files/SF_CONGRESS_2012_Centralnaya_rol_pishi_RUS.pdf

7. ФАО: Наука против голода. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.agroxxi.ru/mirovye-agronovosti/fao-nauka-protiv-goloda.html>

8. Мировое будущее продовольственной безопасности «под вопросом» в силу многочисленных проблем. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fao.org/news/story/ru/item/471700/icode/>

9. Число голодающих в мире приблизилось к миллиарду. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.golos-ameriki.ru/content/unworld-hunger/1523089.html>

10. В Китае деградировало около 40% пахотных земель. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.agriacta.com/crop-production/v-kitae-degradirovalo-okolo-40-pahotnyh-2014-11-18>

11. Пахотные земли в Украине теряют плодородность. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://agriculture.by/news/mirovye-novosti/pahotnye-zemli-v-ukraine-terjajut-plodorodnost>

12. Бурбель А. Ф., Найденов А. С. Расширенное воспроизводство плодородия почвы – главный вопрос земледелия (анализ, выводы, решения) // Агропромышленная газета юга России. – 2013.

13. Указ Президента РФ от 21 июля 2016 г. № 350 “О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства”.

14. Приказ Минсельхоза России от 12 января 2017 г. № 3 «Об утверждении Прогноза научно-технической сферы АПК» .

15. Тарханов О. В. Главное препятствие на пути импортозамещения // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 3 (11). – С. 53–61.

16. Антонов Г. В России возник дефицит хлеба. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.telegraf.lv/news/v-rossii-voznik-deficit-hleba>

17. Проект Прогноза научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года одобрен на заседании Правительственной комиссии по вопросам агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий 13 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://irkobl.ru/sites/agroline/legal_base/norma%20exp/Prikaz_MCX_RF_2017-01-03_pril.pdf

18. Тарханов О. В. Качество зерна: теория, практика, наблюдения // Аграрный сектор. – 2016. – № 1 (13). – С. 42–75.

19. Александр Ткачев представил основные положения прогноза научно-технологического развития АПК на период до 2030 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mcx.ru/news/news/show/57425.htm>

20. Тарханов О. В. Глубокая переработка зерна: плюсы и минусы // Инновации. – 2012. – №10. – С. 61–67.

21. Ширская Г. М. и др. Применение минеральных удобрений как один из факторов токсикоза почв в агробиоценозах / г. М. Ширская, Г. Е. Пивоваров, Н. Ф. Гомонова // Тр. Вс. Симпозиума «Микроорганизмы как компонент биогеоценоза». – Алма-Ата, 1982. – С. 135–136.

22. Тарханов О. В., Тарханова Л. С. Органическое вещество навоза: биодegradация или про-

довольственная безопасность? // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – №3 (7). – С. 57–68.

23. Тарханов О. В. О питании растений и плодородии почвы // Аграрный сектор. – 2016. – № 3 (16). – С. 48–54.

24. Ярлыкапов А. Б. АПК: точки роста (монография). – М., 2002. – 218 с.

25. Ярлыкапов А. Б. О новой парадигме // Ветеран энергетики. – 2012. – № 3 (22).

26. Тарханов О. В. Технологическая реформа сельского хозяйства как средство против войны. – М.: Книга и бизнес, 2006. – 218 с.

27. Тарханов О. В. Научные и научно-институциональные ловушки в АПК // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 2 (6). – С. 72–79.

28. Тарханов О. В. Главное препятствие на пути импортозамещения // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 3 (11). – С. 53–61.

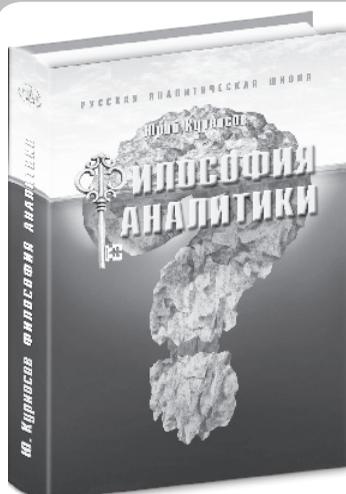
29. Тарханов О. В., Тарханова Л. С. Продовольственная безопасность. Препятствия, мешающие ее достижению. Выпуск 4. – Уфа: «Системы и технологии», 2015. – 68 с.

30. Тарханов О. В., Тарханова Л. С. Продовольственная безопасность. Материалы по обоснованию новой аграрной научно-технической политики. Выпуск 3. – Уфа: «Системы и технологии», 2015. – 44 с.

31. Тарханов О. В. Земледелие: заблуждения и следствия // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – № 12. – С.122–136.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Курносов Ю. В. Философия аналитики / Ю.В. Курносов. – М.: ООО «РИТМ», 2016. – 320 с. (Серия «Русская аналитическая школа»)

В издании рассматривается широкий спектр вопросов, связанных с философским пониманием аналитики как отрасли научного знания и прикладной аналитической работы. Автор пытается осуществить всесторонний синтез классической философии с новейшими достижениями аналитики. Показана эволюция теории аналитики как междисциплинарной научно-практической сферы деятельности. Выдвинут ряд интересных идей по усилению ключевой роли аналитики в обработке информации, совершенствовании управленческой деятельности. Раскрывается сущность системного анализа как ядра аналитики и его роль в обработке информации. Предложены новые методологические подходы к использованию аналитического инструментария для исследования социально-политических и экономических процессов, организации эффективной обработки информации, совершенствования процессов её сбора, систематизации, анализа и оценки, моделирования и прогнозирования стратегической и оперативной обстановки.

Издание будет полезно как для профессиональных философов, так и сотрудников информационно-аналитических подразделений, политологов, журналистов, социологов, научных работников, всех лиц, желающих освоить теоретические основы и практику аналитической работы.